

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-КГ22-23-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску региональной общественной организации защиты прав потребителей «Форт-Юст» Республики Башкортостан, поданному в интересах Силиверстова Евгения Викторовича, к акционерному обществу «Газпромбанк» о защите прав потребителей

по кассационной жалобе региональной общественной организации защиты прав потребителей «Форт-Юст» Республики Башкортостан, действующей в интересах Силиверстова Евгения Викторовича, на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя региональной общественной организации защиты прав потребителей «Форт-Юст» Республики Башкортостан Мулюкова С.У., действующего по доверенности от 22 сентября 2022 г., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителя акционерного общества «Газпромбанк» Лисенковой Н.Г., действующей по доверенности от 2 июня 2021 г. № Д-30/2107, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

региональная общественная организация защиты прав потребителей «Форт-Юст» Республики Башкортостан (далее – РООЗПП «Форт-Юст») обратилась в суд с иском в интересах Силиверстова Е.В. к акционерному обществу «Газпромбанк» (далее – АО «Газпромбанк», Банк) о признании недействительным пункта 4 индивидуальных условий договора потребительского кредита от 16 сентября 2020 г. № [REDACTED] (далее – договор потребительского кредита) и возложении обязанности произвести перерасчет платежей по названному кредитному договору исходя из процентной ставки 7,9 % годовых.

В обоснование иска указано на то, что названный пункт договора, предусматривающий обязанность заемщика для сохранения процентной ставки за пользование кредитными денежными средствами в размере 7,9 % годовых оформить в АО «СОГАЗ» договор личного страхования от 16 сентября 2020 г. № [REDACTED], и действия Банка по увеличению в одностороннем порядке процентной ставки по кредиту до 14,9 % годовых, противоречат действующему законодательству.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено АО ГСК «Югория».

Решением Калининского районного суда г. Уфы от 27 октября 2021 г. признаны недействительными условия, содержащиеся в пункте 4 индивидуальных условий кредитного договора о том, что «факт предоставления заемщиком кредитором другого договора индивидуального личного страхования в течение срока действия кредитного договора не влечет обязанности кредитора принять решение об уменьшении процентной ставки за пользование кредитом». На Банк возложена обязанность произвести перерасчет платежей по кредитному договору исходя из процентной ставки 7,9 % с даты заключения договора до 9 октября 2021 г. С Банка взыскана государственная пошлина в размере 6 000 руб. в доход местного бюджета.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 февраля 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе РООЗПП «Форт-Юст» ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 9 января 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, в возражениях на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 16 сентября 2020 г. между АО «Газпромбанк» (кредитор) и Силиверстовым Е.В. (заемщик) заключен договор потребительского кредита на сумму 1 124 842,01 руб., из которых денежные средства в размере 202 471,56 руб. направлены на оплату заемщиком страховой премии по договору личного страхования от 16 сентября 2020 г. № [REDACTED], заключенному с АО «СОГАЗ».

Пунктом 4 названного договора предусмотрено, что за пользование кредитом заемщик уплачивает кредитору проценты из расчета 14,9 % годовых, а при оформлении (в добровольном порядке) договора индивидуального личного страхования (полис-оферта от 16 сентября 2020 г. № [REDACTED]) – из расчета 7,9 % годовых. В случае расторжения договора страхования от 16 сентября 2020 г. № [REDACTED] в течение срока действия кредитного

договора банк вправе принять решение об изменении процентной ставки по кредитному договору. Факт предоставления заемщиком кредитору другого договора индивидуального личного страхования в течение срока действия кредитного договора не влечет обязанности кредитора принять решение об уменьшении процентной ставки за пользование кредитом.

28 сентября 2020 г. заемщик отказался от договора страхования с АО «СОГАЗ».

9 октября 2020 г. между АО ГСК «Югория» и Силиверстовым Е.В. заключен договор добровольного личного страхования – полис «Личная защита-кредит», страхователем уплачена страховая премия по данному договору за период до 9 октября 2021 г.

На момент заключения Силиверстовым Е.В. договора личного страхования с АО ГСК «Югория», названное общество было включено в список страховых компаний, соответствующих перечню требований Банка по предоставлению страховой услуги по договорам страхования, заключаемым в рамках операций кредитования физических лиц.

14 октября 2020 г. заемщик направил в адрес Банка заявление с просьбой о сохранении процентной ставки по кредитному договору с приложением страхового полиса АО ГСК «Югория».

27 октября 2020 г. АО «Газпромбанк» уведомил Силиверстова Е.В. о том, что в случае расторжения договора страхования от 16 сентября 2020 г. № [REDACTED] с АО «СОГАЗ», признания его недействительным, незаключенным кредитор вправе принять решение об изменении процентной ставки по договору из расчета 14,9 % годовых.

18 декабря 2020 г. Банк направил Силиверстову Е.В. уведомление об увеличении процентной ставки до 14,9 %.

Признавая недействительным условие кредитного договора о том, что кредитор не обязан принимать решение об уменьшении процентной ставки при предоставлении заемщиком иного (не поименованного в пункте 4 договора потребительского кредита) договора личного страхования, суд первой инстанции руководствовался положениями, закрепленными в частях 1, 3, 7, 9, 10 статьи 5 и частях 1, 6 и 10 статьи 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите), и исходил из того, что сторонами правоотношений по договору

потребительского кредита может быть достигнуто соглашение о необходимости заключения заемщиком договора страхования, однако кредитор не вправе обуславливать предоставление кредита и процентную ставку по нему обязанностью заемщика заключить договор страхования с конкретным, указанным кредитором страховщиком.

Установив, что договор личного страхования, заключенный Силиверстовым Е.В. с АО ГСК «Югория», соответствует критериям, установленным Банком, суд первой инстанции также посчитал обоснованным требование о перерасчете платежей по кредитному договору исходя из процентной ставки 7,9 % годовых с момента заключения кредитного договора на срок действующего договора страхования (до 9 октября 2021 г.).

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции, сославшись на части 2¹ и 11 статьи 7 Закона о потребительском кредите и вновь оценив представленные доказательства, установил, что заемщик при заключении кредитного договора был ознакомлен с Требованиями к страховщикам в рамках операций кредитования физических лиц АО «Газпромбанк», а также, что условия полиса страхования АО ГСК «Югория» в части размера страховой суммы и сведений о выгодоприобретателе не соответствуют указанным требованиям, в связи с чем признал правомерными действия ответчика по изменению процентной ставки в силу условий кредитования.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно положениям, закрепленным в статье 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предмет и основание иска определяет истец.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом (часть 3 той же статьи).

В силу статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как следует из пунктов 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 этого кодекса.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным, однако судом апелляционной инстанции указанные выше требования закона соблюдены не были.

Принимая новое решение, суд апелляционной инстанции должен был разрешить спор по заявленным истцом требованиям, в том числе о признании пункта 4 договора потребительского кредита недействительным, то есть надлежало дать оценку соответствия условий кредитного договора в оспариваемой части нормам Закона о потребительском кредите, чего судом сделано не было.

Апелляционное определение, хоть и имеет ссылки на положения названного закона, но не содержит выводов и мотивов, на основании которых суд не усмотрел правовых оснований для удовлетворения данного требования.

Между тем, в соответствии с частью 1 статьи 7 Закона о потребительском кредите, в редакции, действовавшей на момент заключения кредитного договора, договор потребительского кредита (займа) заключается в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для кредитного договора, договора займа, с учетом особенностей, предусмотренных этим законом.

Согласно статье 5 названного закона договор потребительского кредита (займа) состоит из общих условий и индивидуальных условий (часть 1).

Общие условия договора потребительского кредита (займа) устанавливаются кредитором в одностороннем порядке в целях многократного применения (часть 3).

Общие условия договора потребительского кредита (займа) не должны содержать обязанность заемщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату (часть 7).

В силу пунктов 9 и 10 части 9 статьи 5 Закона о потребительском кредите индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) согласовываются кредитором и заемщиком индивидуально и включают в себя, в том числе следующие условия: указание о необходимости заключения заемщиком иных договоров, требуемых для заключения или исполнения договора потребительского кредита (займа), а также указание о необходимости

предоставления обеспечения исполнения обязательств по договору потребительского кредита (займа) и требования к такому обеспечению.

Условия об обязанности заемщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату в целях заключения договора потребительского кредита (займа) или его исполнения включаются в индивидуальные условия договора потребительского кредита (займа) только при условии, что заемщик выразил в письменной форме свое согласие на заключение такого договора и (или) на оказание такой услуги в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) (часть 18 статьи 5 Закона о потребительском кредите).

Согласно названным нормам права, стороны могут согласовать условие о том, что заемщику необходимо заключить договор страхования, требуемый для заключения или исполнения договора потребительского кредита, либо за плату воспользоваться для этого услугами кредитора, которое подлежит включению в индивидуальные условия потребительского кредита.

В соответствии с положениями части 10 статьи 7 Закона о потребительском кредите при заключении договора потребительского кредита (займа) кредитор в целях обеспечения исполнения обязательств по договору вправе потребовать от заемщика застраховать за свой счет от рисков утраты и повреждения заложенное имущество на сумму, не превышающую размера обеспеченного залогом требования, а также застраховать иной страховой интерес заемщика. Кредитор обязан предоставить заемщику потребительский кредит (заем) на тех же (сумма, срок возврата потребительского кредита (займа) и процентная ставка) условиях в случае, если заемщик самостоятельно застраховал свою жизнь, здоровье или иной страховой интерес в пользу кредитора у страховщика, соответствующего критериям, установленным кредитором в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Если федеральным законом не предусмотрено обязательное заключение заемщиком договора страхования, кредитор обязан предложить заемщику альтернативный вариант потребительского кредита (займа) на сопоставимых (сумма и срок возврата потребительского кредита (займа) условиях потребительского кредита (займа) без обязательного заключения договора страхования.

Из приведенных положений Закона о потребительском кредите следует, что если процентная ставка по договору потребительского кредита обусловлена страхованием жизни, здоровья заемщика или иного страхового интереса в пользу

кредитора, либо использованием для этого услуг кредитора за плату, то заемщику должна быть предоставлена возможность получить кредит на сопоставимых условиях, но под другие проценты, без названного выше страхования, либо получить кредит на тех же условиях, включая тот же размер процентов, самостоятельно заключив договор страхования со страховщиком, соответствующим критериям, установленным кредитором.

Таким образом, кредитор не вправе обуславливать предоставление потребительского кредита или размер процентной ставки по нему обязанностью заемщика заключить договор страхования только с указанным кредитором страховщиком, либо обязанностью заемщика воспользоваться для страхования услугами самого кредитора без права самостоятельно заключить договор страхования со страховщиком, соответствующим установленным кредитором критериям.

Приведенные выше нормы материального права суд апелляционной инстанции при разрешении настоящего спора фактически не применил.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не учтено, что АО ГСК «Югория» было включено АО «Газпромбанк» в перечень страховщиков, отвечающих его требованиям как кредитора, размещенный на официальном сайте Банка в информационно-коммуникационной сети «Интернет», на его информационных стендах, в помещениях и местах обслуживания клиентов, а также, что ответчик до изменения процентной ставки по кредитному договору не ставил вопрос о несоответствии представленного заемщиком страхового полиса требованиям Банка к страховщикам либо о необходимости заключения с названным страховщиком договора страхования на иных условиях.

С учетом изложенного, заключая договор личного страхования с выбранной им самостоятельно страховой организацией, включенной в перечень предложенных Банком, заемщик действовал добросовестно и мог рассчитывать с учетом положений Закона о потребительском кредите, наделяющих его таким правом, и предоставленной самим кредитором информации на применение сниженной процентной ставки.

Иное ставит заемщика исключительно в зависимость от усмотрения Банка в каждом конкретном случае, что создает неопределенность в правоотношениях сторон кредитного соглашения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться лишь формальным исследованием условий применения правовых норм, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, оказалось бы существенно ущемленным (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 г. №10-П).

Кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции в применении норм права не устранил.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права, которые не могут быть исправлены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела, вследствие чего апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 февраля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи